

Когда Гарри открыл глаза, перед ним предстала комната, окутанная серою дымкой. Словно сквозь туман, он различил очертания спальни. Машинально протянув руку к краю кровати, он нащупал очки. Надел их, и мир предстал перед ним в привычных красках. Гарри с недоумением огляделся. Его взгляд скользнул по красивому дубовому столу, уставленному книгами, по книжному шкафу, полному томов, и остановился на большой кровати с голубым покрывалом, на которой он лежал. Он удивился, что спина не ломит, как он опасался, а просто ноет, отдавая тупую болью. И только когда его мозг осознал, где он находится, паника захлестнула его. Снейп! Его отвели к Северусу Снейпу, профессору, которого Гарри боялся больше всех. Снейпу, чья злоба была легендарной, который был бичом подземелий, темным пятном в Хогвартсе, человеком, который ненавидел его всей душой! Гарри задышался, пытаясь выровнять дыхание, бешено колотившееся в груди. Он успокоился лишь на миг, пока не вспомнил о своей палочке. Ощупав карманы, он обнаружил, что ее нет. Его глаза расширились от ужаса, сердце забилось в бешеном ритме. Он не мог потерять палочку! Без нее он был незащищен, незащищен перед Волан-де-Мортом, перед Пожирателями Смерти, которые могли напасть в любой момент. Снейп, который ненавидел его, непременно воспользовался бы его бессилием. — Мистер Поттер! — голос, который он слишком хорошо знал, раздался из-за штор. Гарри поднял голову и встретился взглядом с темными, пронзительными глазами профессора зельеварения. Снейп, как всегда, выглядел неприятно, ухмылка играла на его губах, а взгляд был холодным и презрительным. — И что же, как я полагаю, вы имеете в виду, когда без разрешения встаете с кровати? — прошипел он, его голос был шелковистым, но опасным. — Даже при вашем низком уровне интеллекта мне трудно поверить, что вы можете быть настолько глупым. Гарри бросил на Снейпа взгляд, полный негодования, но тот не обратил на него внимания. — Где моя палочка? — спросил Гарри, его голос дрожал от страха. Снейп изящно приподнял бровь, выражение его лица стало скучающим. Он медленно достал из кармана мантии тонкую, блестящую палочку и протянул ее Гарри. — Это моя, — обвиняющим тоном сказал Гарри, глядя на Снейпа. — И снова твой интеллект поражает меня, Поттер, — усмехнулся профессор, плавно подходя к мальчику. Он остановился в нескольких шагах от Гарри и, пристально глядя на него, протянул ему палочку. Гарри жадно схватил ее, ощущая знакомый трепет силы, и поднес к груди, крепко сжимая. — Зачем она тебе вообще нужна? — спросил Гарри, его голос был резким и отрывистым. Глаза Снейпа вспыхнули. — Я не потерплю подобного обращения, мистер Поттер, — прорычал он, его черные глаза впилась в изумрудные глаза Гарри. — Я ожидаю, что ко мне будут обращаться с уважением. Гарри хмуро посмотрел на Снейпа, но кивнул, подавляя гнев. — Сядьте, Поттер, — приказал Снейп, сложив руки на груди. Гарри нахмурился, раздраженный его требованием. Он мог стоять, если хочет! Он понимал, что это ребячество, но если с ним обращаются как с ребенком, то он мог бы вести себя так же. — Не заставляйте меня просить снова, — опасно прошептал Снейп. — В вашем состоянии вам ещё не следует вставать на ноги. Глаза Гарри встретились с глазами Снейпа, насторожились. Купится ли Снейп на его легенду? Он не мог этого знать! Ни Снейп, ни кто-либо другой. Но в профессоре зельеварения было что-то такое: он всегда знал, когда ему лгут. Гарри молился, чтобы это не случилось и в этот раз. Гарри отвел взгляд от Снейпа, прикусив губу. — Я упал с лестницы, когда возвращался в гостиную, — быстро соврал он, стараясь говорить как можно убедительнее. На мгновение воцарилась тишина, и Гарри переминался с ноги на ногу, ожидая вердикта, не решаясь посмотреть Снейпу в глаза. — Сядьте, Поттер, — тихо сказал Снейп, и Гарри был настолько потрясен реакцией учителя, что подчинился. Гарри медленно поднял взгляд, и на лице Снейпа появилось нечитаемое выражение. Гарри искал на его лице хоть какие-то признаки раздражения или осознания обмана, но тот был старательно пуст. — Почему вы не пошли в Больничное крыло, мистер Поттер? — Снейп задал вопрос, его глаза вдруг стали слишком пронзительными, чтобы понравиться Гарри, и он быстро отвел взгляд. — Мне там не нравится, — сказал Гарри, стараясь, чтобы это прозвучало правдоподобно. — Мадам Помфри никогда не разрешала мне ходить на квиддич или видаться с друзьями, и... — То есть вы хотите сказать, что проигнорировали тяжелую травму и испытали сильную боль из-за

бессмысленной игры и нескольких часов вдали от своего фан-клуба? — Снейп плавно прервал его, приподняв брови. Гарри скорчил гримасу, пытаясь придумать быстрый выход из сложившейся ситуации. — Все было не так уж плохо, — слабо запротестовал Гарри, опустив голову и играя руками, лежащими на коленях. — Ты мог умереть, если бы тебе не оказали помощь, — холодно сообщил ему черноволосый мужчина, его чёрные глаза наблюдали за явно лгущим подростком. — А еще большее недоумение вызывает тот факт, что на тебе было много других шрамов, которым уже много лет. Весьма интересно. Гриффиндорец почувствовал, как из него уходит вся унция храбрости, и его начало трясти. Снейп знал, что он лжёт, и видел его многочисленные шрамы. Гарри почувствовал, как кислород покидает его тело, и у него началась лёгкая гипервентиляция, но он боролся с желанием окончательно сломаться. — Теперь я хочу, чтобы вы сказали мне правду, Поттер, — опасно прошептал Снейп, наклоняясь к нему. — И я узнаю, если вы лжете, — добавил он, подчеркнув угрозу в своем заявлении. — Я говорю вам правду! — горячо запротестовал Гарри, сжимая руки на коленях. На Снейпа это заявление не произвело никакого впечатления. — Лжец, — жестоко обвинил он. Гарри вскинул голову, из его лица вырвалось разочарование. Их глаза на мгновение встретились, но Снейпу хватило и этого мгновения. — Легилименс, — прошипел глава Слизерина. В сознании Гарри возникло давление, и он почувствовал вторжение. Воспоминания пронеслись перед глазами Гарри вихрем, неподвластным его воле. Он знал этот болезненный танец: беспомощное наблюдение за тем, как его разум насилуют, как выворачивают наизнанку. Он видел себя на уроке, смеющегося с Роном, играющего в квиддич, слышал Сириуса, предлагающего провести лето у него... А потом — холодный пол палаты, бездыханная Джинни... И тут, сквозь дымку воспоминаний, прорвалось то, чего он так боялся. Кабинет директора, его собственное двенадцатилетнее тело, судорожные попытки отогнать это видение. Нельзя, чтобы Снейп увидел это! Это было бы концом всего, ради чего он боролся, всем его стараниям сохранить видимость. Но тщетно. Гарри был бессилен перед обученным легилименсом. Он оказался в плену у своего профессора зельеварения. Он увидел себя на коленях перед Дамблдором, палочку директора, направленную на него. В памяти вспыхнули болезненные заклинания: режущие, ломающие кости... Он, двенадцатилетний, терпел молча, пока глубокий порез на боку не вырвал из него крик. Дамблдор остановился, его голубые глаза опасно блеснули. Гарри вскинул голову, как в бреду. — Мне очень жаль, директор, — начал он, его изумрудные глаза расширились, пытаясь скрыть боль. — Я не хотел быть слабым! Он схватил кинжал со стола директора и вонзил его себе в руку. Кровь хлынула, но он лишь с надеждой посмотрел на Дамблдора. — Сделай это ещё раз, мой мальчик, — подбадривал Альбус, словно обучая чему-то обыденному. Гарри послушно снова погрузил клинок в рану. — Хорошая работа, Гарри, — весело сказал директор, глаза его блстели. — В конце концов, твои родители погибли из-за тебя. Это была твоя вина. Мы же не хотим, чтобы их жертва была напрасной, правда? Он кивнул, улыбаясь мальчику. — Да, если мы будем продолжать твои тренировки, ты сможешь победить Волдеморта в кратчайшие сроки. Гарри улыбнулся в ответ, но в изумрудных глазах горела боль. — Спасибо, директор, — пробормотал он, покорно склонив голову. Он почувствовал, как его сознание отрывается от воспоминаний, схватился за голову от давящей боли. Он увидел изумленные черные глаза Снейпа. — Что это было? — задыхался он, ярость на лице была очевидна. Гарри сглотнул, пытаясь придумать объяснение. Он трясся от страха, наблюдая, как лицо мужчины становится все более смертоносным, как он жаждет узнать правду. — Я... это... мы... — он запнулся, не находя слов. Снейп перебил его. — Не смейте, Поттер, — прорычал он, глаза горели, он был в ярости. — Я только что видел, как ваш директор пытал своего ученика. Это не будет скрыто вашей ложью, Поттер! Гарри вздрогнул, изумрудные глаза потемнели. — Мне это нужно, сэр, — прошептал он, и это еще больше встревожило Снейпа. Слизеринцы были правы, когда привели Гарри Поттера в его покои. Что-то было не так, очень не так. И как всегда, Мальчик-Который-Выжил оказался в самом центре этой тайны. И самое ужасное — теперь Снейп оказался в этой неразберихе. С этими мыслями, он выпустил самую длинную цепочку ругательств, которую только знал.

<http://tl.rulate.ru/book/98141/3319017>